УДК 930.22:35.077.1

Оноприенко Инна Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент? доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ БелГУ),

г. Белгород, Россия

e-mail: onoprienko@bsu.edu.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ДВОРЯНСКИХ ДЕПУТАТСКИХ СОБРАНИЯХ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX

B.

Аннотация. В статье рассмотрен малоизученный сюжет в отечественной историографии – организация делопроизводства в к. XVIII – перв. пол. XIX в. В это же время были учреждены дворянские депутатские собрания, чьи функции были определены рядом законодательных актов Российской империи. Как органы местного сословного самоуправления, дворянские депутатские собрания имели собственные канцелярии, чья деятельность пока не стала предметом специального изучения. Сделаны выводы о нормах делопроизводства и правовом статусе в дворянских депутатских собраниях, проанализирована имеющаяся нормативная база.

Ключевые слова: история делопроизводства, история документооборота, дворянские депутатские собрания, Российская империя, к. XVIII – перв. пол. XIX В.

Inna Onoprienko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History and Documentation, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

e-mail: onoprienko@bsu.edu.ru

ISSN: 2499-9911 1

ORGANIZATION OF OFFICE WORK IN THE NOBLE DEPUTY ASSEMBLIES AT THE END OF THE XVIII – FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Annotation. The article deals with a little-studied subject in Russian historiography – the organization of office work in the XVIII – first floor. XIX century. At the same time, the noble deputy assemblies were established, whose functions were defined by a number of legislative acts of the Russian Empire. As bodies of local class self-government, the noble deputy assemblies had their own offices, whose activities have not yet become the subject of special study. Conclusions are drawn about the norms of office work and the legal status in the noble deputy assemblies, the existing regulatory framework is analyzed.

Keywords: history of office work, history of document circulation, noble deputy assemblies, Russian Empire, end of the XVIII - first half of the XIX century.

Дворянство как общественное сословие в Российской империи возникло на почве государственной службы («за службу престолу»). Его юридическое оформление, как высшего социального класса началось еще при Петре I «Табелем о рангах» (1722 год) [1], которой обеспечил дворянам привилегии в государственном управлении и на военной службе. Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» (1762 год) [2], «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» (1775 год) [3] и Жалованная грамота дворянству (1785 год) [4] завершили окончательное оформление привилегий. Самым весомым документом, который определял существование, регламентировал деятельность и функциональные обязанности дворянских депутатских собраний в конце XVIII – первой половине XIX в., была Жалованная грамота дворянству (далее – Грамота).

Грамота подтверждала все те привилегии, которыми уже пользовалось правящее сословие, и вводила новые: освобождение от обязательной службы, уплаты налогов, телесных наказаний, право выезда за границу, право

неограниченной собственности на имения и землю с ее недрами, право промышленно-торговой деятельности. На консолидацию дворянства «работало» предоставленное ему право один раз в три года на уездном и губернском уровнях собираться на съезды (собрания), на которых выбирались предводители дворянства и заполнялись другие вакантные выборные должности. Их имели право занимать дворяне, прибыль которых составляла не менее 100 рублей в год. Это ограничивало дворянскую сословную корпорацию от деклассированной и обанкротившейся ее части.

В Грамоте окончательно закреплялось существование губернского дворянского собрания как органа местного сословного самоуправления и определялся его правовой статус. Дворянам разрешалось собираться в той губернии, где они жили, и создавать дворянское собрание в каждом наместничестве. Они могли собираться в губернском городе по созыву и разрешению генерал-губернатора или губернатора как для проведения соответствующих выборов, так и для того, чтобы заслушать предложения генерал-губернатора ИЛИ губернатора. Собрание имело право делать представления начальнику губернии о свои общественных потребностях. Также направлять разрешалось жалобы Сенат через своих депутатов непосредственно царю. Губернское дворянское собрание, согласно Грамоте, имело статус юридического лица, поскольку могло иметь свою печать, выбирать секретаря, создавать свою особую дворянскую кассу, состоящую обязательных и добровольных взносов, иметь свой архив и дом для собраний.

Согласно Грамоте были установлены должности дворянских депутатов и губернского предводителя. Предводители дворянства, как губернские, так и уездные, были высшим единоличным исполнительно-распорядительным органом местных дворянских корпораций. Первой возникла должность уездного предводителя в 1766 году, а должность губернского предводителя официально появилась лишь в 1785 году. Депутаты от уездов под председательством губернского предводителя дворянства составляли дворянское депутатское собрание губернии. Это была неотъемлемая часть общего губернского

дворянского собрания. Справедливым является мнение А. Д. Градовского [5] о том, что закон не предусматривал случаев, когда губернская дворянская родословная книга должна рассматриваться дворянским собранием и не определял соотношение между губернским собранием и собранием депутатским. Последнее подчинялось только Сенату, соответственно, дворянские собрания рассматривают родословную книгу только в случае исключения: вследствие слухов и жалоб относительно неверного ее ведения. Следует отметить, что только исключительно Сенату принадлежали функции охране удостоверению прав и привилегий всех сословий. Он рассматривал дела о доказательстве сословных прав отдельных лиц, дела о переходе из одного сословия в другое. Особой активностью отличалась деятельность Сената по охране прав дворянства. Он рассматривал доказательства и предоставлял права на владение дворянскими привилегиями, на почетные титулы князей, графов, баронов, выдавал грамоты, дипломы и другие акты, удостоверявшие эти права, составлял гербы и гербовники дворянских семей. Сенат рассматривал дела о выслуге лет гражданских чиновников до 5 класса включительно. С 1832 года на Сенат была возложена функция отнесения почетного гражданства (личного и наследственного) и выдача соответствующих грамот и удостоверений. Сенат осуществлял также контроль за деятельностью дворянских депутатских собраний. Все вышеуказанные функции до 1848 года осуществлялись Герольдией, ее дела проходили через Первый департамент. После образования в 1848 году Департамента Герольдии ему были переданы все дела, касавшиеся дворянства и почетных граждан.

Основные положения Грамоты, лишь с некоторыми изменениями, сохранили юридическую силу вплоть до падения Российской империи. Однако в течение XIX в. этот документ претерпит ряд изменений в зависимости от политической ситуации и правящего императора (соответственно менялся статус, структура и функциональные обязанности дворянских депутатских собраний и непосредственно дворян). Так в период кратковременного правления Павла I были отменены многие привилегии, «жалованные» дворянству

Екатериной Великой, например, в 1799 году губернские дворянские собрания были отменены, дворянские выборы проводились в уездных городах в присутствии губернатора, вице-губернатора или губернского предводителя (последний избирался из числа уездных). В связи с запретом губернских дворянских собраний общая губернская родословная книга разбивалась на уездные и сохранялась в каждом уезде. Во время правления Александра I не только полностью восстанавливались нормы Грамоты, но и усилилось значение губернской дворянской корпорации как юридического лица, наделенного в том числе имущественными правами. Эволюция законодательства об избирательном праве в дворянских корпорациях продолжалась в течение всего XIX века.

Самые значительные изменения произошли в правление Николая І. Это объясняется значительным увеличением количества дворян-избирателей, которые появились в результате дробления дворянских имений при их наследовании или заключения договоров купли-продажи. 6 декабря 1831 года было утверждено «Положение о порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» [6]. В соответствии с ним, начальник губернии формально не принимал участия в губернском дворянском собрании, помимо выполнения им некоторых церемониальных обязанностей: открытие собрания, приведение к присяге участников собрания и лиц, избранных на служебные должности и прочее. Фактически же оно проходило под контролем начальника губернии. Дворянское собрание должно было обязательно выполнять все требования губернатора, предложенные через губернского предводителя и давать ему все необходимые сведения. Предводитель, со своей стороны, обязан был безоговорочно извещать начальника губернии о всех действиях и положении в дворянском собрании.

Следует отметить, что если в конце XVIII – первой трети XIX в. уездных и губернских предводителей дворян утверждал на избранных дворянами должностях наместник или правитель губернии, то с 1831 г. уездных предводителей дворянства утверждал в должности губернатор, а губернских — лично император, который выбирал одного из двух кандидатов, представленных

дворянскими собраниями. При этом служебный ранг первого (уездного предводителя) поднимался с VII до VI класса, второго (губернского) – с V до IV класса, тем самым приравнивался к губернаторскому.

Каждое дворянское депутатское собрание в своем составе имело канцелярию, в которую входили секретари дворянства, «письмоводители», столоначальники, бухгалтеры и другие канцелярские служащие. Одной из основных функций канцелярии оставалась делопроизводственная, то есть организация процессов работы c документами. Состав канцелярии пропорционально зависел от количества дел, которые были у нее на рассмотрении. Например, уездным предводителям было разрешено пользоваться в своих делах не одним, а двумя «письмоводителями», в связи с ростом объемов работы. Заслуживает внимания мысль, высказанная П. Н. Зыряновым о том, что занимая огромное количество должностей, уездный предводитель не имел ни возможности, ни особого желания глубоко заниматься изучением вопросов, которые относились к его компетенции. Кроме того, он занимался собственным хозяйством – именно этому делу отдавал основную часть своего времени. Поэтому большинство административной документации проходила в первую очередь через канцелярских служащих, которые хорошо знали различные положения и уставы «и в известной мере руководили предводителями в деле практического применения этих узаконенный» [7, с. 277].

Стоит отметить, что основные нормы делопроизводства были разработаны еще в начале XIX в. и регламентированы законом. Как утверждает Л. Е. Шепелев, предусмотренные законом нормы делопроизводства были развиты на практике и в большинстве случаев строго соблюдались на практике. Но в некоторых случаях делопроизводство использовалось как средство влияния на управление и даже как его прямое орудие. Он констатирует факт распространения влияния канцелярий на деятельность правительства, что даже вызвало замечание Александра II (в отношении канцелярии Государственного совета) на одном из заседаний Совета министров в 1864 году: «Государственная канцелярия вышла из своей роли и присвоила себе значение и положение ей не принадлежащее» [8,

с. 25]. Во время отсутствия губернского предводителя его полномочия переходили к уездному предводителю губернского города. Если уездный предводитель по какой-то из причин (болезнь, отпуск и др.) не мог исполнять обязанности губернского, то его замещал другой уездный предводитель (который по сравнению с другими уездными предводителями набрал наибольшее количество голосов на выборах). Когда отсутствовал уездный предводитель, его место занимал кандидат или помощник (там, где такая должность была введена).

По состоянию на 1801 г. депутатские собрания и их канцелярии работали ежедневно от 8 до 13 часов. На предводителя возлагался контроль за оформлением протокольных книг. Предусматривалась уплата взносов для нужд канцелярии. В мае 1832 г. были утверждены правила о распределении Герольдии на экспедиции и порядок делопроизводства в них, после чего начинается разделение канцелярии дворянского депутатского собрания на экспедиции. Это связано с тем, что Герольдия состояла из герольдмейстера и трех его товарищей, соответственно и три экспедиции. Первая экспедиция имела в своем составе два секретаря и занималась изготовлением грамот и гербов, составлением дворянских родов, выдачей дворянам родословных, ревизией «определений» дворянских депутатских собраний, выдачей свидетельств на дворянство. Вторая экспедиция состояла из одного секретаря, занималась награждением чиновников и присвоением чинов. Третья экспедиция тоже имела одного секретаря и занималась выдачей паспортов чиновникам и принятием в подданство иностранцев.

Дела в Герольдии делились на три разряда: 1. О причисления к дворянству и гербы; 2. О назначении, перемещении и увольнении чиновников, подотчетных непосредственно Сенату; 3. О ревизии «определений» дворянских депутатских собраний.

В завершение необходимо отметить, что для обеспечения четкой организации работы с документами дворянские депутатские собрания руководствовались:

- а) общеимперскими нормативными актами от имени императора и Государственного Совета высшего законодательного органа империи (например, указы императора, имевшие силу во всех губерниях, и те, действие которых распространялось на одно отдельно взятое депутатское собрания или нескольких собраний);
- б) нормативными актами, поступавшими из Сената высшего государственного органа, который был подотчетен императору;
- в) указами Герольдии и ее Департамента (для каждого депутатского собрания отдельно) ведомства по делам, касающихся дворянского происхождения;
- г) ведомственными и межведомственными актами специально создаваемых правительственных комитетов и комиссий при соответствующих министерствах и их департаментах, которые дополняли или уточняли акты высшего законодательного органа империи, в частности «сообщениями» ревизионных комиссий, которые создавались с целью проведения проверок функционирования дворянских депутатских собраний, их делопроизводства и правомерности вынесенных решений.

Список литературы

- 1. Табель о рангах // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 4. М., 1986. С. 56–66.
- 2. Манифест О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб., 1830. Т. 15. № 11444. С. 912–915.
- 3. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 года // Полный свод законов Российской империи. Собрание первое. Т. XX. № 14392.
- 4. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб., 1830. Т. 22. № 16187. С. 344–358.

ISSN: 2499-9911

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК КРЫМА, № 4 (33) 2021

- 5. Градовский А. Д. Начала русского государственного права / [соч.] А. Градовскаго. Т. 3. СПб. 1883. 384 с.
- 6. Положение о порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным: [Утв. 6 дек. 1831 г.] СПб, 1838. 61 с.
- 7. Зырянов П. Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861—1914) / П.Н. Зырянов // Исторические записки. М., 1982. Т.107. С. 226–302.
- 8. Шепелев Л. Е. Некоторые проблемы источниковедческого и историко-вспомогательного изучения делопроизводственных документов XIX начала XX вв. / Шепелев Л. Е. // Вспомогательные исторические дисциплины. Ленинград, 1983. Т. XV. С. 24–51.